

Вырезка из газеты

ЮЖНАЯ ПРАВДА

23 ИЮН 1984

г. Николаев

ГАСТРОЛИ ДОНЕЦКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

ТАНЦУЕТ АЛЕКСАНДР БОЙЦОВ

Яркие краски, экзотическая пластика восточного танца, фантастический сюжет — балет Ф. Амирова «Тысяча и одна ночь» в Николаеве справедливо назвали праздником хореографии. Донецкий театр оперы и балета показал в этом спектакле великолепный синтез танцевального искусства (постановщик — главный балетмейстер, заслуженный деятель искусств Татарской АССР В. Н. Шумейкин), музыки (главный дирижер — заслуженный деятель искусств Украинской ССР Т. О. Микитка) и сценографии (народный художник СССР А. В. Арефьев). А среди танцоров выделяется заслуженный артист УССР Александр Бойцов.

Выделяется он не только прекрасной техникой, но и умением создавать глубокий образ. В партии Шахрияра, восточного царя, унававшего об измене любимой жены Нуриды, Александр Бойцов раскрывает древнюю этическую тему любви и верности. Крушение идеала сопровождается у Шахрияра крушением душевного равновесия. Танец его становится неистовым, в нем чувствуются надлом, страдание, катастрофа личности. Казнь Нуриды накладывает на мировоззрение Шахрияра тона пессимизма и опечаления: царь решает казнить всех женщин, которые встретятся на его пути.

В этом состоянии и является ему Шехерезада. В исполнении солистки балета

Эльвиры Рыковой она кажется полной противоположностью Шахрияру. Мягкая, женственная, прекрасная, словно гурья из райского сада, она укрощает гнев царя. В любовном адажио А. Бойцов демонстрирует неожиданный переход к танцу, насыщенному не только экспрессией, но и внутренней устойчивостью, лиризмом. Восточные сказки Шехерезады заставляют царя забыть о прошлом и полкуют девушку. Но вот отправляется Шахрияр на охоту, и тема сомнения опять врывается в балет: верна ли ему новая возлюбленная? Возвращаясь, Шахрияр застаёт Шехерезаду одну, окруженную своими сказками. Обретя любовь и верность женщины, герой А. Бойцова умиротворен: его танец приподнят, эмоционален, словно изнутри высвечен счастьем.

В «Бадерке» Минкуса Александр Бойцов исполняет партию Солора. Балет требует от него совершенного владения техникой классического танца. А. Бойцов демонстрирует великолепный прыжок, стремительное верчение, танец его исключительно легкий, пружинист, лишен даже видимости напряжения.

Нельзя не сказать о партнерских качествах Александра Бойцова. Солист не видит свою партию в отрыве от партии исполнительницы.

Работа над каждой новой партией для ведущего солиста театра всегда скрупу-

лезна. Готовясь к ней, А. Бойцов не только шлифует движения в репетиционном зале, но и часто приходит в библиотеку, знакомится с литературой, достаточно далекой от хореографии. Это книги по истории, этнографии, философии... Ведь каждый сценический образ должен быть достоверен как персонаж конкретной исторической эпохи, со своей психологией, мировоззрением. Особенно чувствуется глубина интеллекта А. Бойцова в балете «Собор Парижской богородицы» Пуни.

Здесь перед танцором встала серьезная задача создания образа Квазимодо, причем необходимо было не только отразить историчность, но и показать диалектику характера, претерпевающего сложные изменения. Квазимодо уродлив не только физически, его личность скована религией, покорностью служителям культа. Хореографически Александр Бойцов создает образ своего героя в манере, близкой к демихарактерному танцу — танцор не придерживается строгого академизма тела в прыжке, пируэте и т. д. Рисунок танца прерывист, причудлив, напоминает отзвуки хореографических новаций Айседоры Дункан и Михаила Фокина, предоставлявших исполнителю большую свободу танцевального поведения.

По мере разворачивания действия в поведении Квазимодо нарастают перемены.

Душевная доброта Эсмеральды, с одной стороны, жестокость, ханжество и низость Клода, с другой, заставляют Квазимодо переосмыслить представления о доброте и зле. Пути религии начинают слабеть. Александр Бойцов мастерски выражает развитие характера своего героя — нарастает экспрессия танца, в стремительном верчении выпрямляется тело уродца, символизируя духовный подъем личности. Движения Квазимодо лишаются прежней хаотичности, в них пульсирует жажда борьбы против зла, стремление к счастью.

Гибель Эсмеральды на костре потрясает Квазимодо. Падают последние оковы духовного рабства — в неистовом прыжке Квазимодо бросается на Клода. Взиваются к небу пламя и дым, раскачиваются и гремят колокола Нотр-Дам, а Квазимодо мечется на крыше собора. В каскаде мощных прыжков, стремительных пируэтов — и порыв освобожденной личности, и безумное горе, и проклятые эпохе, в готических сумерках которой гибнут юность и красота.

...После каждого спектакля в гримерной Александра Бойцова много цветов. Их дарят ему дети, юноши, девушки, ветераны войны и труда. Для коммуниста Бойцова нет более высокой награды.

Вяч. ЧУНИХИН.